

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 78-КГ17-99

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

27 февраля 2018 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Горшкова В.В.,
судей Гетман Е.С. и Марьина А.Н.

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по иску Рябового П.В. к ООО «Л1-1» о возмещении убытков

по кассационной жалобе Рябового П.В. на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 24 мая 2017 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Гетман Е.С., выслушав объяснения Рябового П.В., его представителя по доверенности Лебедева А.Ю., поддержавших доводы кассационной жалобы, объяснения представителя ООО «Л1-1» по доверенности Григорьевой Т.В., возражавшей против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Рябовой П.В. обратился в суд с иском к ООО «Л1-1» о возмещении убытков.

Исковые требования мотивированы тем, что 10 июня 2008 г. между сторонами был заключен предварительный договор купли-продажи жилого помещения, в соответствии с которым ответчик обязался в будущем продать истцу квартиру в строящемся доме. По условиям договора квартира приобреталась за счет собственных средств истца и кредитных средств, предоставленных ЗАО «ВТБ 24» (далее – банк). В счет оплаты стоимости

квартиры на счет ответчика были перечислены денежные средства в сумме 17 092 080 руб. В связи с неисполнением ответчиком предусмотренных обязательств истец понес убытки, выразившиеся в расходах на оплату процентов по кредитному договору, заключенному с банком, в общей сумме 536 632,07 доллара США, которые и просил взыскать с ООО «Л1-1».

Решением Московского районного суда г. Санкт-Петербурга от 7 декабря 2016 г. иск Рябового П.В. удовлетворен частично: с ООО «Л1-1» в пользу Рябового П.В. в счет возмещения убытков взысканы проценты за пользование кредитом за период со 2 марта 2009 г. по 5 марта 2015 г. в размере, эквивалентном 481 063 доллара США по курсу Центрального Банка Российской Федерации на день исполнения решения суда, и расходы по оплате государственной пошлины в размере 60 000 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 24 мая 2017 г. решение Московского районного суда г. Санкт-Петербурга от 7 декабря 2016 г. изменено: с ООО «Л1-1» в пользу Рябового П.В. в счет возмещения убытков взысканы проценты за пользование кредитом за период с 20 января по 5 марта 2015 г. в размере 1 320 294,83 руб., расходы по оплате государственной пошлины в размере 14 801,47 руб. В остальной части решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Представителем Рябового П.В. – Лебедевым А.Ю. подана кассационная жалоба, в которой ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 24 мая 2017 г., как незаконного, и оставления в силе решения Московского районного суда г. Санкт-Петербурга от 7 декабря 2016 г.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовского С.В. от 27 декабря 2017 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и возражениях на нее, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемое судебное постановление суда апелляционной инстанции подлежит оставлению без изменения по следующим основаниям.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны

восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судами установлено и из материалов дела следует, что 10 июня 2008 г. между ООО «Л1-1» и Рябовым П.В. заключен предварительный договор купли-продажи жилого помещения, в соответствии с которым ответчик обязался в будущем продать истцу квартиру общей площадью 154,40 кв.м, расположенную по строительному адресу: [REDACTED], административный район, квартал [REDACTED] ([REDACTED], [REDACTED] этаж) в строящемся доме.

Согласно пункту 5 договора в качестве обеспечения исполнения покупателем обязательств по договору покупатель выплачивает единовременно или в рассрочку на расчетный счет (или в кассу) агента в порядке, установленном п. 5.1 настоящего договора, денежную сумму в размере, равном продажной стоимости квартиры, а именно – 633 040 у.е., что на момент заключения настоящего договора составляло 17 092 080 руб. Денежная сумма уплачивалась покупателем за счет собственных, а также за счет кредитных средств, предоставляемых банком согласно кредитному договору, заключаемому банком с покупателем.

26 июня 2008 г. Рябовой П.В. заключил с банком кредитный договор № [REDACTED], в соответствии с которым банк предоставил истцу кредит в размере 596 835 доллара США сроком на 182 месяца, считая с даты предоставления кредита. Согласно пункту 2.3 кредитного договора последний предоставлен для приобретения заемщиком в собственность квартиры.

В качестве исполнения обязательств по предварительному договору Рябовой П.В. в период с 10 июня по 27 июня 2008 г. передал ответчику денежные средства в общей сумме 17 092 080 руб., однако в установленный договором срок квартира истцу передана не была.

Определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 10 мая 2016 г. отменено апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 22 сентября 2015 г., которым отказано в иске Рябового П.В. к ООО «Л1-1» о взыскании денежной суммы, неустойки, штрафа.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 9 июня 2016 г. требования Рябового П.В. о взыскании неустойки, штрафа удовлетворены частично: с ООО «Л1-1» в пользу истца взыскана неустойка в размере 7 000 000 руб., штраф в размере 1 000 000 руб.

При этом судом установлено, что денежные средства в размере 17 092 080 руб. возвращены истцу 5 марта 2015 г.

Разрешая спор по существу и удовлетворяя искивые требования Рябового П.В. в части, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что Рябовой П.В. понес расходы по оплате кредита, полученного исключительно с целью заключения договора участия в долевом строительстве, а потому эти расходы являются убытками истца и подлежат взысканию с ответчика.

Изменяя в части решение Московского районного суда г. Санкт-Петербурга от 7 декабря 2016 г., суд апелляционной инстанции согласился с выводом суда о наличии у истца права требовать с ответчика возмещения убытков, связанных с оплатой процентов по кредитному договору, однако признал неправильным в том числе период взыскания процентов, определенный судом первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает возможным согласиться с определением суда апелляционной инстанции по следующим основаниям.

В силу статей 309 и 393 Гражданского кодекса Российской Федерации обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований - в соответствии с обычаями или иными обычно предъявляемыми требованиями; должник обязан возместить кредитору убытки, причиненные неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства; убытки определяются в соответствии с правилами, предусмотренными статьей 15 настоящего Кодекса.

В соответствии со статьей 15 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Как разъяснено в пункте 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016г. №7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств», по смыслу статей 15 и 393 Гражданского кодекса Российской Федерации, кредитор представляет доказательства, подтверждающие наличие у него убытков, а также обосновывающие с разумной степенью достоверности их размер и причинную связь между неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства должником и названными убытками. Должник вправе предъявить возражения относительно размера причиненных кредитору

убытков, и представить доказательства, что кредитор мог уменьшить такие убытки, но не принял для этого разумных мер (статья 404 Гражданского кодекса Российской Федерации). Должник, опровергающий доводы кредитора относительно причинной связи между своим поведением и убытками кредитора, не лишен возможности представить доказательства существования иной причины возникновения этих убытков.

В соответствии с частью 2 статьи 9 Федерального закона от 30 декабря 2004 г. № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон об участии в долевом строительстве) застройщик в случае расторжения договора по основаниям, предусмотренным частью 1 настоящей статьи, в течение двадцати рабочих дней со дня расторжения договора обязан возвратить участнику долевого строительства денежные средства, уплаченные им в счет цены договора.

Согласно статье 10 Закона об участии в долевом строительстве в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств по договору сторона, не исполнившая своих обязательств или ненадлежаще исполнившая свои обязательства, обязана уплатить другой стороне предусмотренные настоящим Федеральным законом и указанным договором неустойки (штрафы, пени) и возместить в полном объеме причиненные убытки сверх неустойки.

Убытки, причиненные участнику долевого строительства расторжением договора участия в долевом строительстве по основаниям, предусмотренным частями 1 и 1.1 статьи 9 Закона об участии в долевом строительстве, подлежат возмещению застройщиком в полном объеме сверх суммы денежных средств, подлежащих возврату участнику долевого строительства, в том числе при переходе прав и обязанностей к новому застройщику от первоначального застройщика, не исполнившего своих обязательств.

При рассмотрении дела судами установлено, что в целях исполнения обязательств по предварительному договору купли-продажи жилого помещения Рябовой П.В. заключил с банком кредитный договор и получил кредит на оплату стоимости квартиры.

Кредит предоставлен на согласованных между банком и Рябовым П.В. условиях, в том числе о ежемесячной уплате процентов за пользование кредитными средствами в размере 13,45% годовых в течение периода, считая с даты, следующей за днем предоставления кредита, до даты изменения процентной ставки, и в размере 11,45% годовых с даты, следующей за датой изменения процентной ставки, и до даты окончательного возврата кредита (пункт 4.1 договора).

Согласно пунктам 4.2 и 4.3 кредитного договора проценты начисляются начиная со дня, следующего за днем предоставления кредита, и

по день фактического окончательного возврата кредита включительно на остаток ссудной задолженности, подлежащей возврату, и уплачиваются заемщиком путем аннуитетных платежей.

Кредитный договор, заключенный на срок 182 месяца с даты предоставления кредита (пункт 2.1 договора), превышал срок окончания строительства дома, предусмотренный предварительным договором купли-продажи жилого помещения от 10 июня 2008 г., и был заключен истцом до наступления обстоятельств, свидетельствующих о неисполнении ответчиком своих обязательств. Таким образом, целью заключения кредитного договора не являлось восстановление истцом своих прав, нарушенных действиями ответчика.

Кроме того, указанный кредитный договор, устанавливая самостоятельные отношения между банком и Рябовым П.В., касающиеся предоставления кредита и его возврата, не ставит исполнение условий кредитного договора в зависимость от момента исполнения ответчиком своих обязательств по предварительному договору купли-продажи жилого помещения от 10 июня 2008 г.

В связи с этим обязанность истца оплачивать проценты банку являлась его обязанностью по самостоятельному договору, исполнение которой обуславливалось положениями статей 309 и 819 Гражданского кодекса Российской Федерации и не зависело от действий третьих лиц.

Согласно пункту 3 статьи 308 Гражданского кодекса Российской Федерации обязательство не создает обязанностей для лиц, не участвующих в нем в качестве сторон (для третьих лиц). В случаях, предусмотренных законом, иными правовыми актами или соглашением сторон, обязательство может создавать для третьих лиц права в отношении одной или обеих сторон обязательства.

Стороной указанного кредитного договора ООО «Л1-1» не являлось, а Закон об участии в долевом строительстве не предусматривает обязанности застройщика по возмещению участнику долевого строительства уплаченных процентов и иных платежей по кредитному договору.

Действующее законодательство (в статье 24 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей») допускает такую возможность применительно к случаям возврата товара ненадлежащего качества, приобретенного потребителем за счет потребительского кредита (займа), однако положения указанной выше статьи неприменимы к отношениям, возникшим в связи с расторжением договора долевого участия в строительстве.

Учитывая, что выплаты, произведенные Рябовым П.В. банку по кредитному договору за счет собственных средств в виде процентов за пользование кредитом, были направлены на исполнение условий кредитного договора, заключенного истцом на свой риск и в своем интересе, они не

могут рассматриваться в качестве убытков, то есть как необходимые для восстановления нарушенного права, либо как утрата имущества, находящаяся в причинной связи с неисполнением ООО «Л1-1» как застройщиком своих обязательств.

Применительно к обстоятельствам настоящего дела суды первой и апелляционной инстанций признали убытками истца от действий ответчика суммы процентов за пользование кредитом, выплаченные им банку в период просрочки исполнения ответчиком обязательства по возврату истцу денежных средств, уплаченных за квартиру по предварительному договору купли-продажи от 10 июня 2008 г.

В возражениях на кассационную жалобу Рябового П.В., а также в заседании суда кассационной инстанции 27 февраля 2018 г. представитель ответчика возражала против признания процентов, уплаченных по кредитному договору Рябовым П.В., его убытками, но вместе с тем согласилась с взысканием в пользу Рябового П.В. денежной суммы в размере 1 320 294,83 руб., установленной апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 24 мая 2017 г.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не находит оснований для отмены апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 24 мая 2017 г., определившего также иной, нежели суд первой инстанции, период для взыскания процентов по кредитному договору.

Согласно статье 1 Протокола № 1 к Конвенции каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права.

Европейский суд по правам человека в своих постановлениях неоднократно указывал, что долг, признанный судебным решением, может считаться «собственностью» в целях статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции. Отмена такого постановления может составлять вмешательство в право лица, в чью пользу вынесено постановление, на спокойное пользование указанным имуществом.

Учитывая изложенное, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает возможным согласиться с апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 24 мая 2017 г. о взыскании в пользу истца денежной суммы в размере 1 320 294,83 руб.

Ссылка истца на постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 27 декабря 2017 г., которым было отменено

определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области, принятое по заявлению Рябового П.В. о признании ООО «Л1-1» несостоятельным (банкротом) и содержащее указание на то, что возникшие у Рябового П.В. в связи с ненадлежащим исполнением обязательств со стороны ООО «Л1-1» убытки по уплате процентов за пользование кредитом являются реальным ущербом, не может быть принята во внимание.

Согласно статье 61 (часть 3) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении гражданского дела обстоятельства, установленные вступившим в законную силу решением арбитражного суда, не должны доказываться и не могут оспариваться лицами, если они участвовали в деле, которое было разрешено арбитражным судом.

Преюдициальность, регулируемая названной выше статьей Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, означает отсутствие необходимости доказывать установленные ранее обстоятельства и запрещение их опровержения. Между тем юридическая квалификация отношений, возникших между сторонами, преюдициальной не является, а потому ссылка на указанное выше судебное постановление арбитражного суда является несостоятельной.

Другие доводы кассационной жалобы основаны на ином толковании норм права и не могут служить основанием для отмены апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 24 мая 2017 г.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 24 мая 2017 г. оставить без изменения, кассационную жалобу Рябового П.В. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи